

ИТАЛЬЯНСКІЕ АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ.

Отчетъ экстраординарнаго проф. Н. Н. Любовича
о заграничной командировкѣ въ 1887 году.

Итальянскіе книгохранилища и архивы представляютъ большой интересъ для славянской исторіи и въ частности русской. Важность ихъ въ этомъ отношеніи была оцѣнена нашими славистами. Много матеріаловъ уже извлечено изъ нихъ и издано. Въ подтвержденіе этого достаточно лишь напомнить о трудахъ покойнаго проф. В. В. Макушева и В. И. Ламанскаго. Но, не смотря на изысканія въ этомъ направленіи и многихъ другихъ ученыхъ, нескоро удастся еще овладѣть всѣмъ тѣмъ громаднымъ матеріаломъ, который предлагаютъ итальянскіе архивы и библіотеки. Помимо самого количества матеріала, не мало затрудняетъ ученыхъ при его собираніи полный беспорядокъ и хаосъ, господствующій въ архивахъ и библіотекахъ Италіи, а также многочисленность послѣднихъ. Каждый сколько нибудь значительный городъ непременно имѣетъ одно и даже нѣсколько книгохранилищъ, пренебрегать просмотромъ которыхъ никогда не слѣдуетъ. Крайняя неустойчивость политической жизни бывшихъ итальянскихъ государствъ, само собою разумѣется, отражалась и на судьбѣ архивовъ: многіе историческіе документы можно найти часто тамъ, гдѣ наименѣе этого ожидаешь.

Со времени объединенія Италіи, ея правительство начало стараться о приведеніи въ порядокъ архивовъ и библіотекъ. Имъ затрачивается не мало средствъ на эту цѣль. Въ большихъ городахъ оно основываетъ публичныя библіотеки или, такъ называемыя, правительственныя (governative). Въ основу ихъ обыкновенно кладется какая либо мѣстная, по большей части конфискованная, библіотека, а затѣмъ онѣ пополняются книгами и рукописями изъ секвестрированныхъ монастырей. При нихъ устраиваются читальныя и особыя залы для занятій ученыхъ. На приобрѣтеніе новыхъ сочиненій отпускаются довольно значительныя средства. Помимо новыхъ книгъ на всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ языкахъ, такія библіотеки выписываютъ массу спеціальныхъ журналовъ, которые обыкновенно выставляются въ читальной залѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ библіотекъ устроены роскошно и очень богаты, какъ книгами и журналами, такъ и рукописями, напр., библіотека Брера въ Миланѣ, Виктора-Эмануила въ Римѣ и многія другія. Нѣтъ въ этихъ библіотекахъ только клерикальныхъ журналовъ, и это понятно: итальянское правительство устраиваетъ свои публичныя читальни не безъ политической цѣли.

Что касается государственныхъ архивовъ, то правительство въ послѣднее время стало къ нимъ внимательнѣе относиться, хотя, въ виду крайне хаотическаго состоянія, въ которомъ они до сихъ поръ находились, трудно ожидать, чтобы въ близкомъ будущемъ они были приведены въ порядокъ. О серьезной организаціи архивнаго дѣла въ Италіи пока не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ лицъ знакомыхъ съ нимъ еще мало. При нѣкоторыхъ государственныхъ архивахъ учреждены палеографическія школы, но сьумѣютъ ли онѣ приготовить дѣльныхъ архивистовъ, трудно предсказать. Въ настоящее время существуетъ 18 государственныхъ архивовъ (въ Туринѣ, Генуѣ, Миланѣ, Бресціи, Мантуѣ, Венеціи, Пармѣ, Моденѣ, Болоньѣ, Флоренціи, Луккѣ, Пизѣ, Сіенѣ, Римѣ, Неаполѣ, Палермо и нѣкоторыхъ другихъ городахъ).

Доступъ въ эти архивы очень легокъ. Вообще въ нихъ очень мало стѣсняють занимающихся какими-либо формально-

стями, и отсутствіе порядка возмѣщается въ большей части архивовъ рѣдкою любезностью и предупредительностью ихъ чиновниковъ.

Но кромѣ правительственныхъ архивовъ и библиотекъ, въ Италіи существуютъ еще не въ маломъ количествѣ внигохранилища коммунальныя, различныхъ духовныхъ учрежденій и частныхъ фамилій. Доступъ въ нихъ, какъ и повсюду, возможенъ только въ силу особыхъ рекомендацій или ходатайствъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній объ архивахъ и библиотекахъ Италіи, остановимся подробнѣе на тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ намъ приходилось заниматься.

Венеціанскій государственный архивъ, именуемый также „*archivio dei Frati*“, принадлежитъ наравнѣ съ флорентинскимъ, а также ватиканскою библиотекою къ наиболѣе посѣщаемымъ издавна учеными итальянскимъ историческимъ сокровищницамъ. На его важность для историковъ всѣхъ странъ вообще впервые указалъ знаменитый Леопольдъ фонъ-Ранке, которому донесенія венеціанскихъ пословъ не мало помогли такъ мастерски и художественно возстановить многія страницы изъ прошлой жизни западной Европы. Съ тѣхъ поръ много ученыхъ посвящаетъ себя, какъ изученію матеріаловъ этого архива для спеціальныхъ изслѣдованій, такъ и изданію ихъ. Появились сочиненія по исторіи Франціи, Англіи, Германіи, написанныя исключительно на основаніи матеріаловъ венеціанскаго архива. Для исторіи славянъ изслѣдователи также много уже пользовались этимъ архивомъ. Но тѣмъ не менѣе онъ далеко еще не исчерпанъ. Не стану говорить о многочисленныхъ и важныхъ матеріалахъ относительно попытокъ заключенія лиги противъ турокъ, начиналъ съ XV в. Укажу лишь для примѣра на чрезвычайно интересныя депеши по этому вопросу венеціанскаго посла Донадо (первая отъ 28 іюля 1582 года, а послѣдняя отъ 16 октября того же года изъ Рима), дающія полное представленіе объ отношеніи папы Григорія XIII къ турецкой войнѣ и о партіяхъ, на которыя распались кардиналы по этому дѣлу. Донесенія Донадо тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что въ это время, какъ извѣстно, Россію старались всячески привлечь къ лигѣ противъ турокъ.

Въ этомъ архивѣ, между прочимъ, мы воспользовались депешами венеціанскаго посла въ Польшѣ Иеронима Липпомано, который провелъ въ этой странѣ почти весь 1574 годъ ¹⁾. Его реляція о Польшѣ была давно извѣстна и издана, но она представляетъ далеко не такой интересъ, какъ его депеши. Липпомано очень обстоятельно сообщаетъ въ своихъ донесеніяхъ дожу Алоизию Мочениго о политическихъ событіяхъ въ Польшѣ и объ ихъ закулисной сторонѣ. Его извѣстія совпадаютъ почти вполнѣ съ извѣстіями папскаго нунція Лаурео, съ которымъ онъ дѣйствовалъ въ Краковѣ заодно. Встрѣчаются въ этомъ архивѣ и неопубликованные еще матеріалы для эпохи Стефана Баторія. Нѣкоторыя его письма, находящіяся тамъ, свидѣтельствуютъ о томъ интересѣ, съ какимъ относился этотъ король къ историческимъ изслѣдованіямъ ²⁾. Есть въ этомъ архивѣ небезынтересные документы и относительно войны Баторія съ Иваномъ IV (Relazioni, Busta 26).

Обращаютъ также вниманіе на себя два письма папскаго нунція въ Польшѣ—Викентія Портико (отъ 14 Іюня 1570 года къ дожу и отъ 20 іюня къ совѣту десяти), изъ которыхъ видно, что онъ былъ посредникомъ при пересылкѣ писемъ этой республики къ великому князю московскому ³⁾. Поступалъ такъ нунцій,

¹⁾ Часть ихъ напечатана маркизомъ де-Ноайлемъ въ третьемъ томѣ его изслѣдованія: „Henri de Valois et la Pologne en 1572;“ но изданы онѣ чрезвычайно небрежно и неумѣло, какъ и всѣ документы имъ опубликованные.

²⁾ Consiglio dei X (Capi). Disparaci. Busta 18. (Anno 1570 — 1601 di Polonia).

³⁾ Напр., Баторій пишетъ дожу Мочениго (23 іюня 1577 года, изъ лагеря подъ Данцигомъ) по поводу рукописей одного историка: „Mortuus est Patavii magn. Franciscus Forcas, qui res gestas Hungariae describebat, habuitque a nobis multa scripta eius rei causa data. Quae quidem scripta ac historiam itidem ab eo institutam commissimus accipere et ad nos adferre generoso huic Ioanni Zamoscio, secretario nostro. Quamobrem postulamus a Ser-te V., ut hoc negotium magistratibus urbis Patavinae commendet“... MS. Collegio Sez. III (Segreto). Lettere. Polonia. Nr. 16.

несомнѣнно, въ виду полученныхъ имъ изъ Рима инструкцій стараться склонить Польшу къ миру съ Россією и привлечь Ивана Грознаго къ лигѣ противъ турокъ.

Biblioteca Marciana и Museo Civico обладаютъ тоже довольно значительнымъ количествомъ рукописей. Въ особенности biblioteca Marciana богата въ этомъ отношеніи. Она притомъ имѣетъ прекрасно составленный каталогъ манускриптовъ, такъ что легко отыскать все нужное. По исторіи Россіи и Польши XVI вѣка собранія рукописей обѣихъ только что упомянутыхъ библіотекъ почти исчерпаны учеными; но для другихъ вѣковъ онѣ могутъ представить еще много интересныхъ матеріаловъ.

Не смотря на то, что Миланъ, повидимому, почти не имѣлъ никакихъ точекъ соприкосновенія съ историческою жизнью поляковъ, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ игнорировать книгохранилища этого города при изысканіяхъ по исторіи Польши. Государственный архивъ въ Миланѣ, въ виду того, что въ первой половинѣ XVI в. послѣдній подпалъ подъ владычество испанцевъ, понятно, не можетъ заключать матеріаловъ политическаго характера, относящихся къ Польшѣ. Дипломатическую переписку Испаніи съ этою странюю нужно, конечно, искать въ другомъ мѣстѣ. Библіотека Брера тоже не представляетъ интереса для занимающихся славянскою исторією. Она принадлежала сперва ордену гумиліатовъ, потомъ попала въ руки іезуитовъ, а затѣмъ, послѣ уничтоженія этого ордена, была сдѣлана публичною и теперь перешла въ собственность правительства. Каталоги ея рукописей составлены очень тщательно. Значительная часть отдѣла корреспонденціи, хранящейся въ ней, относится къ двумъ послѣднимъ столѣтіямъ; но письма иностранцевъ встрѣчаются тутъ очень рѣдко.

Болѣе интереса могла бы представить для насъ одна частная библіотека - князя Тривульзи. Но, къ сожалѣнію, она была закрыта во время нашего пребыванія въ Миланѣ, вслѣдствіе отсутствія ея хозяина. Просматривая печатный каталогъ этой биб-

ліотеки, ¹⁾ малоизвѣстной ученымъ, мы нашли указанія на существованіе въ ней манускриптовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Польши, какъ, напр.: Cod. 709. Epistolae scriptae ad varios cardinales (тутъ находятся письма Гозія).

Наиболѣе интересна и важна для ученыхъ въ Миланѣ Biblioteca Ambrosiana. Она была основана въ 1609 году Фридрихомъ Борромеемъ, принадлежавшимъ къ числу рѣдкихъ въ эту эпоху кардиналовъ-гуманистовъ. Онъ не жалѣлъ денегъ на покупку книгъ и рукописей, и, благодаря его стараніямъ, эта бібліотека обладаетъ чрезвычайно древними и рѣдкими манускриптами, которые привлекаютъ въ Миланъ ученыхъ со всѣхъ концовъ міра. Въ Biblioteca Ambrosiana хранится также и корреспонденція знаменитаго кардинала Карла Борромея, родственника ея основателя. Карлъ Борромео, племянникъ папы Пія IV, былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей на полѣ реформы въ католической церкви. Кардиналъ и архіепископъ Милана, онъ посвятилъ всѣ свои силы на борьбу съ протестантизмомъ и распространеніе католицизма въ сосѣдней Швейцаріи. Въ то же время онъ привелъ свою епархію въ такой образцовый порядокъ, что къ нему обращались католическіе епископы изъ различныхъ странъ за совѣтами относительно управленія своею паствою. Карлъ Борромео также живо интересовался успѣхами католицизма въ другихъ государствахъ. Поэтому, въ его корреспонденціи мы нашли много извѣстій и изъ Польши. Въ особенности интересны письма къ нему папскаго нунція при дворѣ Стефана Баторія, Калигари, который очень подробно сообщалъ ему объ успѣхахъ католицизма въ Польшѣ. Хотя къ нѣсколькимъ десяткамъ томовъ его корреспонденціи и составлены каталоги, но они крайне неточны. Кромѣ упомянутаго собранія писемъ, въ этой бібліотекѣ есть и другія рукописи, относящіяся къ исторіи Польши. (MS: D. 108; R. 113 и иные).

Болонскіе архивы могутъ интересовать изслѣдователя славянской исторіи, главнымъ образомъ, для выясненія вопроса объ

¹⁾ Catalogo dei codici manoscritti della Trivulziana. Edito per curam di Giulio Porro. Torino, 1884.

умственномъ вліяніи знаменитаго въ прежнее время университета этого города на поляковъ, которые въ большомъ количествѣ посѣщали его. По этому вопросу было уже много писано и поляками, и итальянцами ¹⁾). Тѣмъ не менѣе въ Болоньѣ можно все-таки найти еще новыя данныя относительно культурной связи этого города съ Польшею. Пересматривая списки преподавателей въ болонскомъ университетѣ за три первыхъ десятилѣтія второй половины XVI в., мы нашли указанія на чтеніе лекцій тамъ и поляками ²⁾).

Флорентинскій государственный архивъ очень богатъ матеріалами по славянской исторіи. На его значеніе для специалистовъ по этой наукѣ самымъ обстоятельнымъ образомъ указалъ покойный В. В. Макушевъ ³⁾, труды котораго, какъ намъ пришлось убѣдиться, пользуются и извѣстностью, и большимъ уваженіемъ въ Италіи. Многие изъ матеріаловъ этого архива уже опубликовано; но, въ сожалѣнію, крайне отрывочно, безъ всякой

1) Изъ новѣйшихъ трудовъ укажемъ на списокъ ректоровъ болонскаго университета съ 1244 года по 1887, составленный г. Малаголю и напечатанный въ „Annuario della Regia università di Bologna. Anno Scolastico 1886 — 1887. Bologna. 1887.“ Мы насчитали 11 поляковъ, избранныхъ въ ректора „Ultramontanorum“ въ теченіе XIII—XV вв. Былъ также ректоромъ въ 1481—82 гг. одинъ русскій: „D. Magister de Russia. Artistarum et Medicorum Rector.“ (Стр. 206). О нѣкоторыхъ польскихъ студентахъ, учившихся въ Болоньѣ, находятся извѣстія въ изданныхъ въ текущемъ году, по случаю празднованія 800-лѣтняго основанія этого университета: „Acta Nationis Germanicae Universitatis Bononiensis.“ Ediderunt Friedlaender et Malagola.

2) MS. болонскаго государственнаго архива. Rotuli degli Artisti dello studio Bolognese. Lecturae Universitatis. Подъ 1567 годомъ мы читаемъ: Ad Medicinam. D. Martinus Iaxius Polonus; аподъ 1570 г.: Ad Medicinam. D. Stanislaus Grott Polonus.

3) Monumenta historica Slavorum Meridionalium. T. I. Varsoviae. 1874. Его же. Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. Флорентинскій государственный архивъ, С.-Петербургъ. 1870.

системы. Поэтому, поиски въ немъ для занимающихся каими-либо спеціальными вопросами могутъ всегда увѣнчаться успѣхомъ.

Торговныя сношенія Польши съ Италіей установились очень давно: съ XV столѣтія они были даже весьма оживленны. Въ XVI в. Краковъ и другіе польскіе города, а также отчасти и литовскіе, напр., Вильно, вишьли уже италявцами. Среди нихъ встрѣчалось много флорентинцевъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ польскимъ королямъ приходилось довольно часто сноситься съ Медичами. Памятникомъ этихъ сношеній служить связка документовъ въ государственномъ архивѣ подъ N. 4292 (Polonia), изъ отдѣла бумагъ Медичи, ¹⁾ озаглавленнаго: „Lettere de i Re, Regine e Principi di Polonia dal 1547 al 1625. Et di alcuni altri signori“. Въ связкѣ N 4293 (Avvisi varie, scritture e notizie di Polonia dal 1559 al 1599) находятся документы, относящіеся къ политической исторіи Польши второй половины XVI в. Особенно интересны извлеченія изъ донесеній Теобальда Герольда, возвратившагося въ 1577 г. изъ этой страны. Связки NN 4294 и 4295 заключаютъ, главнымъ образомъ, документы по исторіи Польши XVII в.

Въ флорентинскомъ государственномъ архивѣ хранятся также бумаги кардинала Червини, занимавшаго папскій престолъ въ теченіе 22 дней подъ именемъ Марцела II. Онъ очень важенъ для исторіи тридентскаго собора, а именно, для эпохи отъ 1546 по 1551 годъ. Мы нашли тутъ нѣсколько очень интересныхъ писемъ короля Сигизмунда I и другихъ поляковъ.

Въ собраніи бумагъ сенатора Строцци находятся также матеріалы для исторіи Польши. Связка 301 этого отдѣла заключаетъ въ числѣ другихъ документовъ по исторіи второй половины XVI и первой XVII в. донесенія флорентинскаго посла при польскомъ дворѣ Филиппа Тальдучи (1578—1582).

¹⁾ Рукописный каталогъ этого отдѣла озаглавленъ: „Inventario dell' archivio Mediceo“ (въ трехъ томахъ).

Многочисленные библиотеки Флоренціи, хотя богаты очень цѣнными собраніями манускриптовъ, однако, по славянской исторіи въ нихъ нѣтъ почти ничего.

1 октября оканчиваются лѣтнія вакаціи въ тайномъ ватиканскомъ архивѣ, и, чтобы запастись разрѣшеніемъ въ немъ заниматься, я отправился къ этому времени изъ Флоренціи въ Римъ. Формальности, которыми обставлено получение этого разрѣшенія, почти не отличаются отъ тѣхъ, какія приняты въ прусскихъ и австрійскихъ архивахъ. Намъ пришлось написать только прошеніе на имя кардинала-архивариуса Гергенретера (Hergengöther) съ указаніемъ предмета нашихъ изысканій. Прошеніе можетъ быть написано на итальянскомъ или латинскомъ языкахъ и должно быть подано лично. Кардиналъ обыкновенно немедленно надписываетъ на прошеніи: *permittitur*, и, затѣмъ, передавъ его одному изъ чиновниковъ архива, можно приступить къ занятіямъ.

Такъ какъ архивъ открытъ для занятій ученыхъ лишь всего нѣсколько лѣтъ и обстоятельныхъ описаній его не существуетъ, а инвентари не показываются чиновниками, то занимающійся тамъ можетъ очутиться въ довольно затруднительномъ положеніи при своихъ розыскахъ историческихъ матеріаловъ. Но въ настоящее время можно уже нѣсколько ориентироваться въ этомъ отношеніи, благодаря тургеневскимъ „*Historica Russiae monumenta*“, трудамъ Тейнера, отчетамъ проф. Вержбовскаго и г. Дембинскаго ¹⁾.

Историческіе матеріалы ватиканскаго архива распадаются на три слѣдующіе главные отдѣла: 1) акты нунціатуры,

¹⁾ Особенно интересны VII и VIII отчеты проф. Вержбовскаго въ которыхъ онъ подробно описываетъ свои занятія въ римскихъ библиотекахъ и архивахъ (они были помѣщены первоначально въ „Варшавскихъ Унив. Извѣст.“, а затѣмъ вышли отдѣльными оттисками). Кроме того заслуживаетъ вниманія трудъ приватъ-доцента краковскаго университета г. Дембинскаго, озаглавленный: *Sprawozdanie z poszukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich a szczególniej w archiwum watykańskiem. Kraków. 1886.*

2) папскія буллы и бреве, 3) переписка духовныхъ и свѣтскихъ лицъ съ папою и членами римской куріи.

Акты нунціатуры представляютъ очень цѣнный и богатый матеріалъ. День за днемъ доносятъ нунцій въ Римъ обо всемъ, что онъ дѣлаеть и предпринимаетъ въ данной странѣ; онъ сообщаетъ о своихъ разговорахъ съ различными высокопоставленными лицами, съ мельчайшими подробностями описываетъ свои отношенія къ нимъ и къ другимъ нужнымъ ему особамъ. Кромѣ того онъ прилагаетъ къ своимъ рапортамъ копіи наиболѣе важныхъ и интересныхъ къ нему писемъ, а иногда даже отправляетъ въ Римъ оригиналы. Но нунціи не ограничивались только подробнѣйшими сообщеніями о дѣлахъ, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ ихъ задачѣ. Они не упускали также изъ виду теченія политическихъ и общественныхъ дѣлъ въ государствѣ; они понимали, что для успѣха ихъ миссіи нужно знать всѣ ходы и пружины въ странѣ. Имѣя возможность всюду провѣщать и имѣя самыхъ вѣрныхъ и надежныхъ агентовъ, ихъ сообщенія о политическихъ дѣлахъ представляютъ большой интересъ и часто раскрываютъ закулисную сторону послѣднихъ.

Нунціямъ поручалось не только заботиться объ интересахъ католицизма въ томъ государствѣ, куда они были посланы, но также изыскивать средства къ распространенію его и въ сосѣднихъ странахъ, если въ этихъ послѣднихъ почему-либо не могла быть учреждена нунціатура. Поэтому, въ донесеніяхъ нунціевъ можно найти очень любопытныя свѣдѣнія о попыткахъ католической пропаганды въ протестантскихъ и православныхъ земляхъ. Для насъ особенный интересъ въ этомъ отношеніи могутъ представить акты польской нунціатуры. Какъ извѣстно, съ конца третьей четверти XVI ст. католическое реакціонное движеніе не только вполнѣ овладѣваетъ Польшею, но она становится однимъ изъ центровъ, откуда идутъ попытки пропаганды католицизма въ Швецію, Венгрію, Трансильванію, Молдавію, Валахію и даже въ Московскомъ государствѣ. Вслѣдствіе этого въ актахъ польской нунціатуры находится немало документовъ и свѣдѣній относительно Россіи.

Таъ какъ нунціи играли роль и политическихъ агентовъ римской куріи и сносились часто между собою, то очень важные матеріалы по исторіи, напр., Польши можно найти въ нунціатурѣ Германіи и даже Франціи. О Россіи мы находили также много извѣстій въ актахъ германской нунціатуры ¹⁾; а въ нѣкоторыхъ томахъ ея находятся даже исключительно документы, относящіеся къ русской и польской исторіи. Таъ, въ фоліантахъ 93—95 заключаются бумаги и корреспонденція Поссевина, а также и другихъ лицъ (изъ эпохи 1581—85 годовъ), бросающіи много

¹⁾ Вотъ, напр., донесеніе нунція Дельфино въ Германіи кардиналу Комскому отъ 10 авг. 1576 г. относительно его переговоровъ съ императоромъ Максимилианомъ II по вопросу о выборѣ лицъ для посольства въ Москву: „Hanno risoluto in questa Dieta di mandare al Moscovita un Principe per Ambasciatore, che si diceva essere il vescovo di Lubeco. Et però in nome dell' Ill-mo legato (кардинала Мороне) havendolo dimandato a S. M-ta per iustare poi che non si servisse di questo vescovo heretico, mi disse, ch'esso non era mai stato in consideratione; ma che la Dieta haveva determinato, che si mandasse uno de' i Duchi di Pomerania, come capo della legatione et con lui anderebbono dui altri destinati dall' Imperio et dui dal Gran M-ro Tentonico, et essa mandarebbe un' altro, sopra il quale non haveva ancora fatta la resolutione. Et havendole io replicato, ch' essendo il prefato Duca Lutherano et forse anco quelli dui dell' Imperio, sapendosi quanto esso Mosco abboresca questa setta, non sarebbero cosi ben veduti, come se fossero Catholici, oltre che forse anco S. S-ta potria mandare qualche persona per veder di ridurre questo principe di tanto contrapeso alle forze Turchesche all' ubedienza della sede Ap-ca, che sarebbe gran vincolo a tenerlo congiunto con gl' altri principi Christiani; la onde essendo quello, che mandasse S. B-ne differenti di religione da gl' Ambasciatori di S. M-ta et dall' Imperio non potrebbe forse trattaro insieme, per venire a questo fine, con quella confidenza, che si converebbe; ne parse all' Ill-mo legato, che io doversi affermare, che sua S-ta volesse mandare alcuno in Moscovia per lasciare N. S-re in liberta sua di farlo ò non farlo. S. M-ta rispose che non si potevano alterare gli ordini posti, ma che per questo non s'impediva che S. B-ne non potesse mandare alcuno de' suoi, commendando molto questa congiuntione col Moscovita et mostrando, che non le dispiacera, che S. S-ta mandasse per il medesimo efetto“. Nunz .di Germania. T. 73, pp. 319, 320.

свѣта на исторію Западной Россіи и Польши ¹⁾. Эти манускрипты попали, конечно, случайно въ отдѣлъ германской нунціатуры. Вообще въ ватиканскомъ архивѣ нельзя полагаться на тѣ рубрики, на которыя подраздѣленъ тамъ историческій матеріалъ: часто рукописи изъ отдѣла корреспонденціи епископовъ и другихъ лицъ можно найти въ отдѣлахъ нунціатуры и обратно. Что же касается хронологическаго распредѣленія документовъ, то въ этомъ отношеніи не соблюдено никакой системы. Матеріалы, относящіяся къ извѣстной эпохѣ, сплошь-да-рядомъ разбросаны по различнымъ томамъ, а не въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ. Поэтому, чтобы быть увѣреннымъ, что исчерпанъ приблизительно весь матеріалъ по данному вопросу, недостаточно даже перелистать десятки томовъ: акты нунціатуры, относящіяся къ исторіи Польши XVI вѣка, находятся въ первыхъ трехъ десяткахъ томовъ этого отдѣла, а затѣмъ въ концѣ второй его сотни. Въ отдѣлѣ переписки матеріалъ расположенъ еще болѣе случайно. Наиболѣе сравнительно порядеа находимъ въ собраніи папскихъ буллъ и бреве.

Въ ватиканскомъ архивѣ нужно быть также приготовленнымъ и къ тому, что въ немъ часто нельзя отыскать тѣхъ документовъ, которые безусловно должны бы храниться тамъ. Это объясняется не всегда однимъ лишь беспорядкомъ, господствующимъ въ архивѣ, а также невозможностью для чиновниковъ отыскать требуемые документы или даже, наконецъ, нежеланіемъ дать ихъ. Происходитъ это также и вслѣдствіе того обстоятельства, что нѣкоторыя бумаги были забраны кардиналами изъ ватиканскаго архива въ свои фамиліные. Поэтому, при историческихъ изысканіяхъ должно всегда имѣть въ виду и архивы различныхъ итальянскихъ аристократическихъ родовъ.

Количество времени, отведенное для занятій въ архивѣ, чрезвычайно ограничено: онъ отсрывается въ 8¹/₂ часовъ, а за

¹⁾ Незначительная часть этого матеріала опубликована уже иезуитомъ Пирлингомъ въ его сочиненіи: *Bathory et Possevino. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves.*

кывается въ 12. За полчаса до окончанія занятій прекращается выдача рукописей. Кромѣ многочисленныхъ праздниковъ, архивъ закрытъ также по четвергамъ, такъ что, при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, тамъ можно заниматься всего пять дней въ недѣлѣ. Лѣтнее вакаціонное время начинается въ немъ съ 27 іюня нов. ст. и продолжается до 1 октября ¹⁾).

Когда архивъ закрывался, мы обыкновенно отпраплялись немедленно въ Ватиканскую бібліотеку, открытую въ тѣ же дни, что и архивъ. Не смотря на то, что ея рукописныя сокровища давно уже доступны ученымъ, тѣмъ не менѣе они до сихъ поръ еще неполнѣ исчерпаны. Намъ въ особенности занимала переписка кардиналовъ и гуманистовъ. Изъ эпохи Стефана Баторія намъ удалось найти тутъ корреспонденцію, представившую новыя доказательства о заботахъ этого короля относительно распространенія просвѣщенія въ Польшѣ.

Такъ какъ бумаги многихъ конфискованныхъ монастырей и конгрегацій были переданы въ тайный государственный архивъ Рима, то и тутъ нашлось не мало интересныхъ манускриптовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ „*Libri Informationum*“ іезуитскаго ордена. Къ нимъ составленъ довольно обстоятельный указатель въ двухъ томахъ: „*Index librorum seu voluminum informationum et aliarum scripturarum in archivio procuratie generalis Societatis Iesu*“. Матеріалы для исторіи іезуитской дѣятельности въ Польшѣ и Литвѣ разбросаны по многимъ фоліантамъ этихъ „*Libri Informationum*“, но особенно богаты въ данномъ отношеніи и заслуживаютъ вниманія томы 59, 75, 76. Тутъ находится много документовъ относительно матеріальнаго положенія іезуитовъ въ Польшѣ и Литвѣ, объ основаніи тамъ ихъ коллегій, о тяжбахъ съ другими орденами и краковскою академіею, однимъ словомъ, богатыя данныя для исторіи этого ордена.

¹⁾ О ватиканскомъ архивѣ см. также нашу статью въ 74 и 76 NN. „Варшавскаго Дневника“ за 1888 годъ.

Во время нашего пребывания въ Римѣ мы ознакомились еще съ рукописнымъ матеріаломъ слѣдующихъ библіотекъ: Виктора-Эммануила, Валичеліана, Кассанатензисъ, Киджи, Анджеліа, Барберини, Корсиніана и Боргезе. Мы остановимся лишь на двухъ послѣднихъ, такъ какъ первыми историки уже много пользовались, и онѣ хорошо извѣстны ученому міру. Замѣтимъ только еще о библіотекѣ Барберини, что, какъ намъ удалось узнать изъ достовѣрныхъ источниковъ, тамъ хранится много матеріаловъ, скрываемыхъ отъ глазъ историковъ. Разложенные въ залѣ для занятій каталоги рукописей не исчерпываютъ будто бы, по словамъ сообщавшаго мнѣ это, и половины хранящихся въ этомъ богатомъ книгохранилищѣ историческихъ матеріаловъ.

Хотя, такъ называемая, библіотека Корсиніана публичная и въ ней работало уже много ученыхъ, мы тѣмъ не менѣе останавливаемся на ней, чтобы обратить вниманіе на интересъ, представляемый ею для русскихъ историковъ. Въ ней хранится много матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ нашей прошлой жизни. Такъ, напр., въ протоколахъ папской консисторіи, съ которыхъ здѣсь имѣется нѣсколько томовъ копій, часто встрѣчаются упоминанія объ отношеніяхъ Рима къ Россіи. Въ рукописи N 283 (*Missioni Apostoliche*), листъ 40 и слѣд., есть очень интересныя свѣдѣнія о попыткахъ католической пропаганды въ Россіи въ XVII в. Находили мы матеріалы по русской исторіи и во многихъ другихъ манускриптахъ этой библіотеки, напр., въ NN 684, 697, 852 и иныхъ.

Библіотека Боргезе неохотно отерываетъ свои двери ученымъ. Мы обязаны позволеніемъ заниматься въ ней любезному ходатайству объ этомъ нашего посольства. По богатству матеріаловъ по исторіи Польши и Россіи XVII в., эта библіотека, можно рѣшительно сказать, занимаетъ второе мѣсто въ Римѣ послѣ тайнаго ватиканскаго архива. Папа Павелъ V (1605—1621 г.), происходившій изъ фамиліи Боргезе, оставилъ въ своемъ родовомъ архивѣ много бумагъ, которыя, въ сущности, онъ долженъ былъ передать въ ватиканскій. Напрасно стали бы мы искать въ послѣднемъ донесенія нѣкоторыхъ нунціевъ изъ Польши, относящіяся къ эпохѣ правленія Павла V. Значительная часть

ихъ находится въ библіотекѣ Боргезе, какъ, напр., депеши нунціевъ Рангони, Симонеты (за 1608 годъ) и другихъ. Кромѣ того, тутъ хранится обширная переписка съ конца XVI в. по вопросу о введеніи и распространеніи церковной уніи въ западно-русскихъ земляхъ. Есть также въ этой библіотекѣ не мало матеріаловъ и по исторіи Лжедмитрія. Мы видѣли здѣсь его письма, а также Марины Мнишекъ, въ папѣ Павлу V ¹⁾).

Въ заключеніе намъ хотѣлось бы обратить вниманіе ученыхъ на особенную важность римскихъ библіотекъ для изученія западно-русской исторіи. По многимъ вопросамъ прошлой жизни этого края приходится до сихъ поръ пользоваться сочиненіями и документами, изданными лицами далеко небезпристрастными: католиками и въ частности іезуитами. Какъ многіе факты и явленія тенденціозно извращались этими писателями, легко можетъ убѣдиться каждый, кто только захочетъ нѣсколько ознакомиться съ самими источниками; они находятся въ замѣчательномъ изобиліи въ ватиканскомъ архивѣ, въ библіотекѣ Боргезе и другихъ. И это понятно! Римъ не только интересовался всѣмъ, что происходило въ русскихъ земляхъ, входившихъ въ составъ прежняго польскаго королевства, но во многихъ случаяхъ самъ вмѣшивался въ религиозныя дѣла этихъ областей и руководилъ ими. Поэтому, не на одну страницу западно-русской исторіи могутъ пролить яркій свѣтъ архивы Рима!

¹⁾ Этими документами пользовался іезуитъ Пирлингъ въ своемъ сочиненіи: „Rome et Demetrius d'après des documents nouveaux. Paris. 1878“.